

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-2-203-215>

EDN: RSHBSY

Научная статья / Research article

Обеспечение законности и служебной дисциплины в органах НКВД Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны

Александр Владимирович Жадан , Наталья Алексеевна Шабельникова

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России,
Владивосток, Россия

 awzhadan252@mail.ru

Аннотация: Исследуется состояние служебной дисциплины и законности в территориальных органах НКВД Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны, причины совершения сотрудниками правонарушений, специфика привлечения виновных к ответственности, а также формы и методы профилактической работы с личным составом. Источником для анализа послужила внутренняя документация управлений НКВД Хабаровского и Приморского краев, а также материалы первичных парторганизаций, отложившиеся в региональных архивах данных субъектов РФ. Также использовались документы центрального аппарата НКВД СССР, Прокуратуры СССР и Политбюро ЦК ВКП(б), хранящиеся в фондах Государственного архива РФ и Российском государственном архиве новейшей истории. Изучая заявленную проблематику, удалось не только констатировать наличие неблагоприятной ситуации в сфере соблюдения дисциплины и законности, но и установить детерминанты данных явлений. В ходе исследования во многом подтвердился неоднократно отмечаемый в историографии тезис о влиянии кадрового голода и проблем материального обеспечения на эффективность деятельности органов НКВД в военный и послевоенный периоды. Установлено, что комплекс профилактических мер, направленных на укрепление дисциплины и законности, включал в себя пресечение морального разложения сотрудников; использование методов групповой ответственности; коллективное обсуждение наиболее резонансных нарушений законности; контроль со стороны руководства органов НКВД; кадровые ротации; повышение правовой культуры и юридической грамотности персонала; внедрение армейских методов поддержания дисциплины.

Ключевые слова: Вторая мировая война, служебная дисциплина, обеспечение законности, воспитательная работа, советские спецслужбы

Для цитирования: Жадан А.В., Шабельникова Н.А. Обеспечение законности и служебной дисциплины в органах НКВД Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2024. Т. 23. № 2. С. 203–215. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-2-203-215>

Ensuring Legality and Service Discipline in the NKVD Bodies of the Far East during the Great Patriotic War

Alexander V. Zhadan , Natalia A. Shabelnikova

Vladivostok branch of Far East legal institute Ministry of Internal Affairs of Russia,
Vladivostok, Russia

 awzhadan252@mail.ru

Abstract: The authors examine the service discipline and legality in the territorial bodies of the NKVD of the Far East during the Great Patriotic War, the reasons for the commission of offenses by the NKVD employees, the specificity of bringing perpetrators to justice, as well as forms and methods

© Жадан А.В., Шабельникова Н.А., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

of preventive work with the personnel. The source base for the analysis was the internal documentation of the NKVD departments of the Khabarovsk and Primorsky Territories, as well as the materials of primary party organizations stored in the regional archives of the subjects of the Russian Federation. There were also used the documents of the central office of the NKVD of the USSR, the Procurator's office of the USSR and the CPSU Central Committee Politburo stored respectively in the funds of the State Archive of the Russian Federation and the Russian State Archive of Modern History. Studying the problem, it was possible not only to state the facts of the unfavorable situation in the field of discipline and legality, but also to establish the determinants of these phenomena. In the course of the study, there was largely confirmed the fact repeatedly noted in historiography concerning the influence of the staff shortage and problems of material security on the effectiveness of the NKVD bodies in the war and post-war periods. It was established that the set of preventive measures aimed at strengthening discipline and legality included as follows: prevention of the employees' moral decay; the use of methods of group responsibility; collective discussion of the most resonant violations of the rule of law; control by the NKVD leadership; personnel rotations; improvement of legal culture and literacy of the personnel; introduction of army methods of maintaining discipline.

Keywords: World War II, NKVD bodies, service discipline, law enforcement, educational work, Soviet intelligence services

For citation: Zhadan, A.V., and Shabelnikova, N.A. "Ensuring Legality and Service Discipline in the NKVD Bodies of the Far East during the Great Patriotic War." *RUDN Journal of Russian History* 23, no. 2 (May 2024): 203–215 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-2-203-215>

Введение

Актуальность. Обеспечение должного уровня трудовой дисциплины является важным условием поддержания высокой производительности труда, работоспособности коллектива, успешной реализации стоящих перед ним задач. Особенно высокие требования к соблюдению законности и служебной дисциплины государство и общество предъявляет к органам, реализующим задачи по борьбе с преступностью, охране общественного порядка и общественной безопасности. Военное время еще более усилило требования к организованности работы органов внутренних дел, поскольку возростающий и усложняющийся объем задач требовалось решать в ограниченное время. Одновременно, будучи периодом социально-экономического и психологического шока, военные годы стали серьезным испытанием моральной устойчивости каждого сотрудника НКВД в отдельности. В этой связи важное значение имеет изучение исторического опыта обеспечения дисциплины и законности в служебных коллективах органов внутренних дел, возникавших в этой сфере проблем и имевших место ошибок.

Степень изученности проблемы. Историческая наука в настоящее время обладает широким спектром исследований, посвященных отечественным органам правопорядка периода Великой Отечественной войны и криминологической ситуации в советском обществе¹. В последние десятилетия растет внимание исследователей и к деятельности органов НКВД в Дальневосточном регионе².

¹ *Емелин С.М.* Историография деятельности органов НКВД-МВД в конце 1930-х – середины 1950-х гг. // История государства и права. 2009. № 24. С. 41–45; *Зиборов В.К., Иванов В.А., Ходяков М.В.* «Кадры решают все!» Блокадные записки сотрудника НКВД, 1942 год // Новейшая история России. 2015. № 2 (13). С. 246–276; *Латышев А.В.* Работа фильтрационных лагерей НКВД в 1942 г.: влияние экономических факторов и ведомственных интересов // Вопросы истории. 2019. № 2. С. 36–48; *Khlevniuk O.V., Hale-Dorell A.* Deserters from the Labor Front: The limits of coercion in the Soviet war economy // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. Slavica Publishers. 2019. Vol. 20. № 3. P. 481–504; *Shearer D.R.* Policing Stalin's Socialism: Repression and Social Order in the Soviet Union, 1924–1953. New Haven: Yale University Press, 2009 и др.

² *Жадан А.В.* Организация и деятельность трудовых воспитательных колоний НКВД для несовершеннолетних на территории Хабаровского края в 1943–1945 гг. // Новейшая история России. 2021. Т. 11. № 2. С. 408–421; *Суверов Е.В., Фризен П.Д.* Истребительные батальоны на Дальнем Востоке в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Алтайский юридический вестник. 2018. № 3 (23).

Современными исследователями достаточно хорошо изучены различные аспекты кадровой политики в органах НКВД, в том числе описан комплекс причин и условий, детерминировавших нарушения служебной дисциплины и законности со стороны отдельных сотрудников. Однако, большинство исследований охватывают заявленную проблематику в целом по стране.

Цель исследования заключается в том, чтобы выяснить особенности кадровой политики в территориальных органах НКВД Дальнего Востока. Отдельное внимание будет уделено таким аспектам, как причины и условия совершения правонарушений; особенности привлечения сотрудников к юридической ответственности; организационные основы, формы и методы поддержания дисциплины в трудовых коллективах.

Источниковую базу составили документы, хранящиеся в Государственном архиве РФ (Ф. Р-8131. – Прокуратура СССР; Ф. Р-9401. – Министерство внутренних дел СССР; Ф. Р-9415. – Главное управление милиции Министерства внутренних дел СССР); Российском государственном архиве новейшей истории (Ф. 3. – Политбюро ЦК КПСС); Государственном архиве Хабаровского края (Ф. П-26. – Первичная партийная организация Управления внутренних дел исполнительного комитета Хабаровского краевого Совета народных депутатов, Центральный район, г. Хабаровск, 1943–1990 гг.; Ф. П-513. – Политическая часть управления милиции Министерства внутренних дел, г. Хабаровск, 1940–1956 гг.; Ф. П-555. – Первичная партийная организация управления внутренних дел горисполкома, Центральный район, г. Комсомольск-на-Амуре, Хабаровский край, 1936–1989 гг.); Государственном архиве Приморского края (Ф. П-347. – Первичная организация ВКП(б) Примкрай-управления милиции за 1937–1948 гг.); Информационном центре УМВД России по Хабаровскому краю (Ф. 40. – Приказы УНКВД-УМВД по Хабаровскому краю); Информационном центре УМВД России по Приморскому краю (Ф. 12. – Приказы УНКВД-УМВД по Приморскому краю).

Состояние, структура и динамика нарушений законности и служебной дисциплины

Тенденцией военных лет стал рост среди сотрудников НКВД таких проступков, как: допущение побегов арестованных, нарушение правил хранения вещественных доказательств (часто под этой формулировкой скрывалось их присвоение), связь с уголовно-преступными элементами, злоупотребление служебным положением. Достаточно остро стоял вопрос исполнительской дисциплины, когда следовавшие в чрезвычайных обстоятельствах военного времени одна за другой директивы и указания, зачастую оставались невыполненными³.

Существенное место среди дисциплинарных нарушений, как в целом по стране, так и на Дальнем Востоке занимало пьянство. В первом квартале 1944 г. на его долю приходилось 30 % всех дисциплинарных проступков в Комсомольском горотделе милиции, 31 % в органах милиции Амурской области и 41 % в Камчатской области⁴. Во многих случаях пьянство и сопровождавшая его деградация личности становились условиями совершения сотрудниками иных дисциплинарных правонарушений, преступлений, автоаварий, утраты оружия, иных действий, подрывающих

С. 29–32; Шабельникова Н.А. На страже правопорядка: история органов внутренних дел России в современной дальневосточной историографии // Клио. 2020. № 5 (161). С. 20–27 и др.

³ Архив УМВД по Хабаровскому краю (далее – АУМВД по ХК). Ф. 40. Оп. 1. Д. 115. Л. 82–83; Архив УМВД по Приморскому краю (далее – АУМВД по ПК). Ф. 12. Оп. 1. Д. 47. Л. 74.

⁴ Государственный архив Хабаровского края (далее – ГА ХК). Ф. П-513. Оп. 1. Д. 7. Л. 41 об.

авторитет органов правопорядка (самоубийства, половая распущенность и т. п.)⁵. В отдельных, правда, редких случаях на почве пьянства имели место серьезные эксцессы, сопровождавшиеся хулиганскими действиями в общественных местах, бандитскими нападениями на граждан, грубым превышением должностных полномочий, незаконным применением оружия⁶.

Обстановка военного времени, особенно напряженная ситуация на фронтах 1941–1943 гг., обусловила появление таких проступков, как распространение панических, «провокационно-клеветнических» слухов. Как дисциплинарные правонарушения рассматривались проявление трусости и «формально-бюрократическое отношение к рассмотрению заявлений»⁷.

Статистической практикой органов внутренних дел рассматриваемого периода был подсчет количества дисциплинарных проступков в процентном отношении к численности личного состава подразделения. Чаще всего в документах краевых управлений НКВД и парторганов фигурировали сведения за квартал или полугодие. В годы войны в среднем по Дальневосточному региону данный показатель колебался в пределах 5–6 % к личному составу поквартально, что составляло 20–24 % в годовом исчислении⁸.

В органах НКВД Хабаровского края служебная дисциплина по ряду критериев характеризовалась хуже общесоюзных показателей. Так, в 1943 г. в среднем по стране количество нарушителей составляло 19 % от штатной численности органов внутренних дел⁹. При этом в органах хабаровской милиции за этот год было учтено 744 дисциплинарных проступка (24,8 % к л/с)¹⁰. В 1944 г. число нарушений сократилось до 646 (23,2 % к л/с)¹¹. Количество проступков, совершенных начсоставом органов милиции Хабаровского края в 1944 г. среднеквартально составляло 5,1 %, а по СССР – 4 % (к численности начсостава). На долю коммунистов-милиционеров по стране в 1944 г. среднеквартально приходилось 3,5 % дисциплинарных нарушений, а по Хабаровскому краю – 5,7 % (к численности коммунистов)¹². В то же время в органах милиции Приморского края статистические показатели служебной дисциплины были одними из лучших по стране¹³.

Однако приведенные цифры лишь приблизительно отражают общую картину дисциплинарной практики в органах внутренних дел Дальнего Востока.

Во-первых, в одном и том же органе число проступков могло существенно отличаться в различных службах и подразделениях, а также меняться от квартала к кварталу. Например, в Управлении милиции (далее – УМ) Управления НКВД по Хабаровскому краю (далее – УНКВД по ХК) в 1 квартале 1944 г. количество дисциплинарных нарушений составляло 3,3 % к л/с, во 2 квартале – 6,1 %, в 3-м – 3,9 %, в 4-м – 6,1 % (19,4 % к л/с управления в годовом исчислении). При этом в разных отделах этого же управления рассматриваемый показатель колебался от 4 % до 60 % в годовом исчислении¹⁴.

⁵ Государственный архив Приморского края (далее – ГА ПК). Ф. П-347. Оп. 1. Д. 2. Л. 39; ГА ХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

⁶ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 62. Л. 98–100.

⁷ АУМВД по ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 60. Л. 173

⁸ Расчеты автора.

⁹ *Емелин С.М.* Органы внутренних дел в 1939–1953 годы: эволюция статуса, правовых основ, организации и деятельности: дис. ... докт. юрид. наук. Акад. эконом. безопасности МВД РФ, 2009. С. 151.

¹⁰ ГА ХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 13. Л. 21.

¹¹ Там же.

¹² ГА ХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 13. Л. 21.

¹³ ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 383. Л. 4 об.

¹⁴ ГА ХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 8. Л. 40–42.

Во-вторых, делопроизводственной особенностью рассматриваемого периода было частое соединение дисциплинарных и аморальных (бытовое пьянство, беспорядочные половые связи и т. п.) проступков в общую статистику. Кроме того, под видом дисциплинарного проступка руководство органов НКВД нередко «маскировало» должностные преступления сотрудников.

Также необходимо учитывать фактор латентности, когда совершенные дисциплинарные проступки оказывались невыявленными или сознательно «покрывались» руководством служб и подразделений в силу причин разного рода. В частности, на совещании руководителей политчастей и секретарей партийных организаций органов милиции Хабаровского края (14–15 марта 1945 г.) заместитель начальника УМ УНКВД по ХК по политической части А.И. Солонец, приводя статистические данные о количестве дисциплинарных проступков, напрямую отмечал, что «этим цифрам верить нельзя, потому что не все нарушения учитываются и показываются в отчетах»¹⁵. Аналогичные высказывания обнаруживаются и в иных документах¹⁶. Таким образом, непосредственно статистические данные о количестве дисциплинарных нарушений, содержащиеся в отчетной документации органов НКВД, не могут рассматриваться как источник полностью корректной информации о состоянии служебной дисциплины в рассматриваемый нами период.

Изучение личностных характеристик нарушителей показало, что относительно высокий процент дисциплинарных проступков совершался сотрудниками, относящимися к начсоставу, коммунистами и комсомольцами. Например, в 4 квартале 1943 г. общее число служебных проступков в органах милиции Хабаровского края составляло 4,7 % к л/с, лицами начальствующего состава было совершено 6,7 % (к численности начсостава), а коммунистами – 5,8 % (к числу коммунистов). В 1 квартале 1944 г. данные показатели составили: в общем – 6,1 %, среди начсостава – 8 %, среди коммунистов – 6,3 %¹⁷. В 1 полугодии 1944 г. в органах милиции Нижне-Амурской области 75 % всех нарушений дисциплины было совершено сотрудниками, относящимися к начсоставу, а на долю коммунистов приходилось 27,5 % всех проступков¹⁸. В органах милиции Амурской области по состоянию на октябрь 1944 г. до 23,8 % всех дисциплинарных нарушений было совершено комсомольцами¹⁹.

Что касается динамики нарушений служебной дисциплины и законности, то в ряде территориальных органов в отдельные периоды ситуация могла серьезно ухудшаться или, наоборот, приобретать позитивную тенденцию. Так, положительных результатов в укреплении служебной дисциплины добились в 1942 г. в органах милиции Еврейской автономной и Сахалинской областей²⁰. В городском отделе милиции Комсомольска-на-Амуре удалось во 2 полугодии 1942 г. снизить число дисциплинарных проступков в сравнении с довоенным полугодием 1941 г. более чем в 2 раза и удерживать на примерно одинаковом уровне до 1945 г.²¹ В то же время в УМ УНКВД Нижне-Амурской области количество служебных проступков среди личного состава возросло с 13 % во 2 полугодии 1943 г. (что уже выше средних показателей по краю) до 19 % в 1 полугодии 1944 г.²²

¹⁵ ГА ХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 13. Л. 21.

¹⁶ Там же. Д. 21. Л. 8.

¹⁷ Там же. Д. 7. Л. 41 об.

¹⁸ Там же. Д. 10. Л. 113 об.

¹⁹ Там же. Д. 7. Л. 85.

²⁰ Там же. Д. 5. Л. 16.

²¹ ГА ХК. Ф. П-555. Оп. 1. Д. 13. Л. 25.

²² ГА ХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 10. Л. 113 об.

В целом, ситуация с соблюдением служебной дисциплины в органах внутренних дел Дальнего Востока оставалась сложной весь рассматриваемый нами период. Однако необходимо иметь в виду, что аналогичная негативная тенденция была характерна в военные годы для органов НКВД в целом по стране²³.

Детерминанты нарушений законности и служебной дисциплины

Неблагополучная ситуация в сфере обеспечения служебной дисциплины и законности была обусловлена рядом причин и условий.

1. Ситуация кадрового голода, имевшего место в органах внутренних дел по всей стране. Уже в 1943–1944 гг. в документах дальневосточных органов НКВД появляются указания на неудовлетворительное качество пополнения, пришедшего на службу в годы войны. Прежде всего отмечались его слабая политико-идеологическая мотивация, низкая образовательная и физическая подготовленность, отсутствие практического опыта правоохранительной деятельности, неорганизованность и недисциплинированность²⁴.

Преимущественно низким качеством кадров может быть объяснена большая часть нарушений, связанных с нарушением процессуальных сроков и иными фактами ненадлежащего, халатного исполнения служебных обязанностей²⁵.

В условиях снижения качественных характеристик личного состава многократно возрастала воспитательная и организационно-контролирующая роль работников политаппаратов и руководителей среднего звена (уровня начальника отдела, отделения). Однако, с комплектованием этих должностей компетентными кадрами также возникали объективные трудности: имел место постоянный переток сотрудников в органы госбезопасности, армейской контрразведки, на комплектование органов НКВД во вновь освобожденных от оккупации территориях, формирование новых структурных подразделений, убыль по естественным причинам и т. д., при ограниченности поступления свежих кадровых ресурсов. Текучесть руководящего и политсостава в значительной степени отражалась на качестве проводимой партийно-политической работы, контроле за рядовыми сотрудниками.

Руководство дальневосточных органов НКВД и работники прокуратуры прямо называли основной причиной неудовлетворительного состояния служебной дисциплины недостаточную компетентность со стороны отдельных начальников отделов и отделений, недостаток контроля за подчиненными²⁶.

В территориальных органах, где удавалось наладить грамотное руководство и воспитательную работу с личным составом, нарушения дисциплины быстро сводились к минимуму одновременно с ростом оперативно-служебных показателей²⁷. И наоборот, непринятие своевременных мер в отношении нарушителей дисциплины со стороны непосредственного руководства и политработников, низкая компетентность последних (неопытность, непригодность по личным и деловым качествам) приводили к моральному разложению отдельных милицеских коллективов²⁸.

2. Общим фактором ухудшения криминогенной обстановки во всем советском социуме стали тяжелые социально-экономические условия военных лет. Как и все дальневосточное общество, сотрудники органов внутренних дел столкнулись с острым дефицитом продовольствия и предметов первой необходимости. Так, в докладе о политико-моральном состоянии личного состава работников милиции Амурс-

²³ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 8. Д. 78. Л. 10; Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 24. Л. 3.

²⁴ ГА ХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 13. Л. 37 об.

²⁵ АУМВД по ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 47. Л. 81 об.

²⁶ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 141. Л. 32–32 об.

²⁷ ГА ХК. Ф. П-555. Оп. 1. Д. 13. Л. 30.

²⁸ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 72. Л. 42–43.

ской области за 2 квартал 1944 г. отмечалось недостаточное снабжение сотрудников продуктами питания²⁹. Заместитель начальника УНКВД Амурской области Захаров и начальник политотдела областного УМ Красильников указывали, что продовольственное обеспечение не осуществлялось 2 месяца, что отразилось на физическом и моральном состоянии милиционеров³⁰. Лишения материально-бытового характера отражались на моральной устойчивости отдельных сотрудников, обуславливали факты взяточничества, хищений, «смыкания» со спекулянтами и др.³¹

3. Существенным фактором, оказывавшим отрицательное влияние на состояние дисциплины, был в среднем невысокий уровень общей культуры сотрудников, проявлениями чего в сфере служебных отношений становились факты грубого обращения с гражданами и коллегами, неопрятный внешний вид, грязь в рабочих кабинетах, нарушения субординации³².

Итак, анализ состояния и детерминант правонарушений, совершаемых сотрудниками НКВД, показал, что в военные годы резко актуализировалась задача укрепления служебной дисциплины и законности.

Специфика форм и методов укрепления законности и служебной дисциплины в условиях военного времени.

Практика привлечения сотрудников к юридической ответственности

Существенное влияние на дисциплинарную практику в органах НКВД оказывала кадровая ситуация. Возникший с началом войны дефицит кадров существенно сужал возможности увольнения сотрудников, даже тех, которые явно не соответствовали занимаемой должности по своим морально-деловым качествам³³.

Частью дисциплинарной практики, обусловленной спецификой советской политической системы, было привлечение сотрудников-коммунистов к ответственности по партийной линии. Дела такого рода разбирались в ходе партийных собраний, вынесенные решения оформлялись соответствующими протоколами³⁴. Такая практика имела двоякий эффект. С одной стороны, это был один из действенных механизмов обеспечения дисциплины среди сотрудников-коммунистов, поскольку сведения об аморальных и дисциплинарных проступках, попадая в личное дело и характеристики, могли существенно затруднять дальнейшее карьерное продвижение, а публичное рассмотрение данных дел имело профилактический эффект среди остальных членов партийной организации. С другой стороны, данный институт носил в целом закрытый характер, решения во многом обуславливались субъективным мнением членов ячейки, политическими тенденциями, обстановкой текущего момента, что в целом создавало условия для ухода причастных к нарушениям законности коммунистов от уголовной ответственности³⁵ (иногда с заменой трибунала отправкой на фронт³⁶).

Наиболее тяжким видом ответственности являлось предание суду военного трибунала. При этом данными судами рассматривались дела не только в отношении аттестованных сотрудников, но и лиц технического (обслуживающего) персонала,

²⁹ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 113. Л. 76.

³⁰ ГА ХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 7. Л. 49.

³¹ ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 383. Л. 6, 25.

³² АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 100. Л. 140.

³³ ГА ПК. Ф. П-347. Оп. 1. Д. 8. Л. 3.

³⁴ ГА ХК. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 57. Л. 22, 93.

³⁵ Там же. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 3. Л. 42–43.

³⁶ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. 85. Л. 139.

например, когда это касалось прогулов или несвоевременного выхода из отпуска³⁷, что в условиях военного времени приравнивалось к дезертирству.

В большинстве случаев судебные заседания носили закрытый характер, поскольку огласка рассматриваемых на них событий могла дискредитировать органы НКВД, вызвать негативный общественный резонанс. Однако имели место и открытые процессы, на которых рассматривались дела о пьянстве на службе, оставлении поста, прогулах, присвоении изъятых при обыске денег и др. Примечательно, что во всех установленных случаях, вынесенные на открытых процессах наказания в виде лишения свободы были заменены отправкой осужденных в действующую армию³⁸. Данные приговоры, по-видимому, должны были продемонстрировать населению региона справедливость, рациональность советского правосудия и одновременно подчеркнуть строгость требований трудовой дисциплины в условиях военного времени.

Вместе с тем исследование показало, что привлечение сотрудников к уголовной ответственности носило крайне редкий, исключительный характер. В большинстве случаев имела место практика вынесения дисциплинарных взысканий за деяния, явно содержащие признаки преступления³⁹, т. е. фактически замены уголовной ответственности дисциплинарной. Аналогичная ситуация имела место и в других регионах страны, что, по мнению историков, в немалой степени способствовало процветанию различного рода нарушений законности⁴⁰.

Причиной служил установленный порядок предварительной проверки, когда решение о наличии признаков состава преступления в действиях сотрудника принималось Особыми инспекциями при отделах кадров УНКВД краев и областей, т. е. внутри самих органов, под контролем их руководства. Начальник соответствующего управления сам принимал решение о назначении расследования и утверждал обвинительное заключение. Имела место практика, когда руководство отдельных подразделений и служб пыталось проводить расследование без привлечения Особых инспекций, что запутывало материалы дел и не позволяло дать им объективной оценки⁴¹.

Таким образом, существенное число дел в отношении сотрудников НКВД, содержащих признаки преступлений, просто не доводилось до суда. Обратные ситуации, когда изначально вынесенное дисциплинарное взыскание отменялось, а виновные отправлялись под трибунал, также имели место, но в очень редких случаях, обусловленных исключительной тяжестью, резонансностью деяния или обстановкой военного времени⁴².

Формально внешний контроль (надзор) за соблюдением законности в органах внутренних дел должна была осуществлять прокуратура. Однако фактически (особенно в первые годы войны) имела место крайняя слабость прокурорских органов, не имевших каких-либо реальных рычагов воздействия на НКВД, политическое могущество которого особенно усилилось при слиянии с органами госбезопасности и с учетом обстановки военного времени.

В рассматриваемый период широко распространились случаи несоблюдения установленного порядка согласования процессуальных действий, а также нетактичного поведения с прокурорскими работниками даже рядовых сотрудников НКВД, что не всегда пресекалось руководством соответствующих территориальных орга-

³⁷ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 129. Л. 60; Д. 130. Л. 51.

³⁸ Там же. Д. 112. Л. 64; Д. 115. Л. 67–68.

³⁹ Там же. Д. 63. Л. 59–60; Д. 132. Л. 5.

⁴⁰ *Порфирьев Ю.Б.* Органы внутренних дел Кировской области в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. С.-Петербург. ун-т МВД РФ, 2000. С. 77.

⁴¹ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 122. Л. 75.

⁴² Там же. Д. 78. Л. 122.

нов внутренних дел. Последние часто просто игнорировали предписания и жалобы прокуроров⁴³.

Данная ситуация получила распространение по всей стране, в связи с чем 22 марта 1942 г. за подписью замнаркома внутренних дел В.Н. Меркулова была издана директива № 122, требовавшая от начальников региональных управлений НКВД обеспечить должный деловой контакт и правильные взаимоотношения с органами прокурорского надзора и пресекать возможные факты нетактичного поведения сотрудников НКВД с прокурорами⁴⁴. Однако исследование правоприменительной практики дальневосточных органов НКВД показало, что роль органов прокуратуры в контроле за соблюдением законности хотя и постепенно усиливалась в течение рассматриваемого периода, но в целом оставалась недостаточной.

Итак, в организационном отношении работа по предупреждению нарушений служебной дисциплины и законности, а также привлечению виновных к ответственности осуществлялась преимущественно внутри самих территориальных органов НКВД их руководящим составом в тесной связке с политотделами. При этом происходило постоянное совершенствование организационно-правового механизма обеспечения служебной дисциплины и законности.

Был принят ряд мер по совершенствованию оперативного обслуживания собственных служб и подразделений в целях предупреждения преступной деятельности сотрудников и выявления уже совершенных ими преступлений. В рамках этой деятельности проводились спецпроверки личного состава на предмет выявления связей с криминальными и антисоветскими элементами, непосредственного участия в преступной деятельности, иной личной информации, ставящей под вопрос возможность дальнейшего продолжения службы такими работниками. В службах и подразделениях территориальных органов формировались сети осведомителей⁴⁵. Такие оперативные мероприятия позволяли вскрывать и привлекать к ответственности целые преступные группировки, состоящие из работников НКВД⁴⁶.

Регулярный характер приобрели внезапные проверки представителями руководства управлений и ответственными дежурными деятельности отдельных служб и подразделений. Такие мероприятия (в том числе ночные) были ориентированы на выявление нарушений режима секретности, правил хранения оружия, боеприпасов, ношения форменной одежды⁴⁷.

Существенное внимание руководства дальневосточных управлений НКВД было обращено на пресечение различных практик незаконного физического воздействия в отношении граждан, ложных доносов, фальсификации уголовных дел, незаконных арестов и иных нарушений уголовно-процессуальных норм, вымогательства продуктов и иных товаров у хозяйствующих субъектов⁴⁸.

Несколько сотрудников в период 1941 г. было показательно привлечено к дисциплинарной ответственности за нарушения законности, допущенные в период массовых репрессий⁴⁹ с формулировками по типу: «при ведении следствия в 1938 г. по делам арестованных допускал нарушение революционной законности»⁵⁰. По су-

⁴³ Там же. Д. 75. Л. 203.

⁴⁴ Там же. Л. 203.

⁴⁵ Там же. Д. 79. Л. 142–144.

⁴⁶ Там же. Д. 84. Л. 156.

⁴⁷ Там же. Д. 78. Л. 258.

⁴⁸ Там же. Д. 83. Л. 136, Д. 128. Л. 47; Д. 140. Л. 17.

⁴⁹ Там же. Д. 62. Л. 12.; Д. 63. Л. 9.

⁵⁰ Там же. Л. 39.

ти, это было продолжением предвоенной «чистки» органов НКВД от сотрудников, причастных к нарушениям законности в период 1937–1938 гг.⁵¹

Особенно нетерпимым было отношение к физическому насилию по отношению к несовершеннолетним, за что ряд сотрудников был предан суду военного трибунала⁵². Законность ведения следственных дел, а также применения органами милиции принудительных мер в отношении несовершеннолетних находились на особом контроле у органов прокуратуры⁵³.

Незаконно изъятое (похищенное) у граждан имущество взыскивалось с виновных сотрудников НКВД по среднерыночным ценам (что немаловажно, поскольку последние в годы войны могли быть многократно выше государственных цен)⁵⁴.

В конце 1945 г., в связи с прибытием в регион больших контингентов японских военнопленных, был предпринят ряд мер по пресечению злоупотреблений в их отношении; ряд сотрудников НКВД был предан суду военного трибунала⁵⁵.

Существенный вклад в дело укрепления дисциплины и законности внесла деятельность политотделов территориальных органов НКВД, которые посредством работы первичных партийных организаций и комсомольских ячеек, охватывали идеолого-политическим воздействием фактически весь личный состав; взаимодействовали с территориальными партийными органами.

Важным средством организации работы партийных и комсомольских организаций по укреплению дисциплины являлись директивы политотделов при управлениях НКВД. Как правило, данные документы в первой части содержали обзоры наиболее резонансных правонарушений, а также положительные примеры добросовестного несения службы. Вторая часть содержала краткий анализ причин и условий, способствующих моральному разложению отдельных сотрудников и совершению дисциплинарных проступков, а также предлагала комплекс мер по их предупреждению.

Среди внедряемых политотделами и реализуемых посредством работы первичных партийных и комсомольских организаций форм и методов обеспечения служебной дисциплины и законности следует выделить:

1. Пресечение морального разложения сотрудников (пьянства, половой распущенности и т. п.); взаимодействие в этом направлении с членами их семей. Активисты посещали сотрудников по месту жительства, проводили тематические доклады, индивидуальные и коллективные беседы. Использовались методы формирования коллективного отрицательного отношения к аморальным поступкам, психологического давления на нарушителей. Отдельные случаи бытовой распущенности становились предметом рассмотрения партийных и комсомольских собраний. Имели место и надуманные, ложные обвинения коллег в аморальном поведении⁵⁶.

2. Повышение правовой культуры сотрудников. В частности, регулярно проводилась работа по изучению ведомственных приказов с последующей проверкой знаний⁵⁷.

3. Использование методов групповой ответственности членов коллектива, когда наряду с нарушителем дисциплины к ответственности привлекались и те сотрудники, которые, зная о нарушениях, относились к ним беспечно, не пресекали их и не докладывали о них командованию⁵⁸.

⁵¹ Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 3. Оп. 58. Д. 410. Л. 1–2.

⁵² АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 113. Л. 163; Д. 114. Л. 51, 57, 113.

⁵³ ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 20. Д. 31. Л. 90–91.

⁵⁴ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 78. Л. 300; Д. 97. Л. 203.

⁵⁵ Там же. Д. 127. Л. 180.

⁵⁶ ГА ПК. Ф. П-347. Оп. 1. Д. 7. Л. 16–17.

⁵⁷ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 141. Л. 10–10 об.

⁵⁸ ГА ХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 5. Л. 1. об., 63.

4. Мобилизация руководящего состава на усиление повседневного контроля за личным составом. Обычной практикой было привлечение к дисциплинарной ответственности наряду с нарушителем дисциплины его непосредственного начальника⁵⁹.

5. Обсуждение в трудовых коллективах информационных обзоров с примерами наиболее резонансных нарушений законности, допущенных сотрудниками НКВД по дальневосточному региону и стране в целом. Как правило, в приводимых примерах сотрудники привлекались к строгой уголовной ответственности, что должно было оказывать соответствующий профилактический эффект на слушателей. К проведению бесед об ответственности за нарушения законности также привлекались работники прокуратуры⁶⁰.

6. Популяризация положительных примеров ответственного, бдительного несения службы, героизма отдельных сотрудников посредством коллективных бесед, стенной печати и многотиражных ведомственных изданий. Активно поддерживался институт отличников оперативно-служебной работы⁶¹.

7. Кадровые ротации, когда лица, неспособные к несению определенного вида службы, переводились на другую работу. Также имела место практика временного перевода недисциплинированного сотрудника на «перевоспитание» в подразделение, выделяющееся высокими показателями оперативно-служебной деятельности⁶².

Особенностью военных лет стала практика внедрения армейских методов поддержания дисциплины (неукоснительное выполнение приказов, соблюдение правил ношения форменной одежды, отдачи воинских приветствий и т. п.) в органах НКВД⁶³. В правовом отношении это было связано с распространением на сотрудников действия армейского Дисциплинарного устава, а в социально-политическом – с милитаризацией общественных отношений, свойственной периодам масштабных военных потрясений. За нарушения правил ношения форменной одежды и отдачи воинских приветствий сотрудники НКВД привлекались к дисциплинарной ответственности вплоть до ареста⁶⁴.

Однако на практике добиться неукоснительного соблюдения правил ношения форменной одежды в рассматриваемый период так и не удалось. Исследование показало, что на протяжении всего периода 1941–1945 гг. отмечались многочисленные факты нарушения личным составом данных правил, происходившие как в силу недостаточного материального обеспечения, так и по причинам личной недисциплинированности отдельных сотрудников, слабого контроля со стороны непосредственных руководителей⁶⁵.

Усиление требований к соблюдению правил ношения форменной одежды, введение погон, общая милитаризация правоохранительной службы оказывали сложный психологический эффект на сотрудников, совмещая внешнее поведенческое воздействие (через развитие привычки каждодневного соблюдения формальных требований воинских уставов) и влияние на мотивационно-волевую сферу (посредством развития таких ценностей как офицерский долг, честь и т. п.). В условиях военного времени подобная практика являлась вполне целесообразной (особенно учитывая вовлеченность сотрудников территориальных органов НКВД в проведение войсковых операций по борьбе с бандгруппами в тылу; партизанское движение в оккупированных регионах; участие в прямых вооруженных столкновениях с ар-

⁵⁹ ГА ХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 7. Л. 16.

⁶⁰ Там же. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 54. Л. 39 об.

⁶¹ АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 111. Л. 31–32.

⁶² ГА ХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 3. Л. 2 об.

⁶³ АУМВД по ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 66. Л. 128.

⁶⁴ Там же. Д. 74. Л. 21.

⁶⁵ ГА ХК. Ф. Р-706. Оп. 3. Д. 10. Л. 19; АУМВД по ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 74. Л. 21.

мейскими частями противника и диверсионными группами) и стала одним из действенных способов поддержания дисциплины в трудовых коллективах.

Вместе с тем подход к поддержанию дисциплины, основанный на прямом перенесении армейских методик в милицейские коллективы был целесообразен лишь в отношении строевых подразделений. Специфика деятельности оперативных служб требовала высокого уровня личной инициативы и самостоятельности отдельного сотрудника, что явно шло в разрез с попытками введения детальной регламентации.

Выводы

Таким образом, работа по обеспечению дисциплины и законности в органах НКВД представляла собой комплекс мероприятий организационного, правового и профилактического характера, реализуемых руководящим составом, работниками политаппаратов, секретарями и активистами партийных и комсомольских организаций. Основными направлениями данной работы следует рассматривать: выявление фактов нарушения служебной дисциплины и законности, привлечение виновных к ответственности; профилактическое воздействие на сотрудников.

Оценивая результативность данной работы, следует иметь в виду, что в целом органам НКВД Дальнего Востока в чрезвычайных условиях военного времени удалось обеспечить общественную безопасность и создать условия для стабильной работы тыла в зоне своей ответственности, что позволяет характеризовать уровень дисциплины личного состава как в целом достаточный для эффективного решения задач по борьбе с преступностью и охране общественного порядка. В пользу этого тезиса свидетельствуют и многочисленные примеры самоотверженного героизма, бдительности, добросовестного, дисциплинированного несения службы дальневосточными стражами правопорядка. Одновременно нельзя не отметить и достаточно большое число нарушений служебной дисциплины и законности, имевших место в органах НКВД Дальнего Востока все военные годы. Причинами такой ситуации стала целая совокупность факторов, среди которых следует выделить: проблемы комплектования органов внутренних дел качественными кадрами, неудовлетворительные материально-бытовые условия сотрудников, недостатки в организации воспитательной работы, системах профессиональной подготовки личного состава и обеспечения собственной безопасности, слабый контроль со стороны непосредственного руководства и др.

Поступила в редакцию / Submitted: 13.04.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 08.11.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 05.03.2024

References

- Emelin, S.M. “Historiography of the NKVD-MVD activity in the late 1930s – mid-1950s.” *History of State and Law*, no. 24 (2009): 41–45 (in Russian).
- Emelin, S.M. *Organy vnutrennikh del v 1939–1953 gg.: evoliutsiia statusa, pravovye osnovy, organizatsia i deiatel'nost* [Internal affairs bodies in 1939–1953: evolution of status, legal foundations, organization and activities]. Dissertation of the Doctor of Law. Academy of Economic Security of the MIA, 2009 (in Russian).
- Latyshev, A.V. “The work of the NKVD filtration camps in 1942: the influence of economic factors and departmental interests.” *Voprosy Istorii*, no. 2 (2019): 36–48 (in Russian).
- Porfirev, Yu.B. *Organy vnutrennikh del Kirovskoi oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Internal affairs bodies of the Kirov region during the Great Patriotic War]. PhD diss., St. Petersburg MIA University, 2000 (in Russian).
- Shabelnikova, N.A. “On the Guard of Law and Order: the History of the Internal Affairs Bodies of Russia in Modern Far Eastern Historiography.” *Klio*, no. 5 (2020): 20–27 (in Russian).

- Suverov, E.V., Frizen, P.D. “Fighter battalions in the Far East during the Great Patriotic War (1941–1945).” *Altai Law Journal*, no. 3 (2018): 29–32 (in Russian).
- Zhadan, A.V. “Organization and activity of labor educational colonies of the NKVD for minors on the territory of the Khabarovsk Territory in 1943–1945.” *Modern history of Russia*, no. 2 (2021): 408–421 (in Russian).
- Ziborov, V.K., Ivanov, V.A., and Khodyakov, M.V. “‘Cadres decide everything!’ Blockade notes of an NKVD officer. 1942.” *Modern history of Russia*, no. 2 (2015): 246–276 (in Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Александр Владимирович Жадан, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин, Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России; 690087, Россия, Владивосток, ул. Котельникова, 21; awzhadan252@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0756-4875>; SPIN-код: 1729-5430

Alexander Vladimirovich Zhadan, PhD in History, Senior Lecturer of the Department of General Legal Disciplines, Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 21, Kotelnikova St, Vladivostok, 690087, Russia; wzhadan252@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0756-4875>, SPIN-code: 1729-5430

Наталья Алексеевна Шабельникова, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных дисциплин, Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России; 690087, Россия, г. Владивосток, ул. Котельникова, 21; nhistorik@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6355-7012>; SPIN-код: 6636-5032

Natalia Alekseevna Shabelnikova, Dr. Habil. Hist., Professor of the Department of Humanities, Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 21, Kotelnikova St, Vladivostok, 690087, Russia; nhistorik@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6355-7012>; SPIN-code: 6636-5032